

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-68-71>

EDN: <https://elibrary.ru/eralrr>

NIJON: 2003-0059-2/24-998

MOSURED: 77/27-003-2024-02-197

Специфика проведения комплексных экспертиз в зоне вооруженного конфликта

Сергей Михайлович Колотушкин

Российский государственный университет правосудия (РГУП), Москва, Россия, kolotushkinsm@mail.ru

Аннотация. Зона вооруженного конфликта является специфическим районом организации раскрытия и расследования преступлений как общеуголовных, так и преступлений против военной службы. Кроме прочих обстоятельств, эта специфика выражается в особенностях назначения и проведения судебных экспертиз. Как правило, объекты экспертизы не предоставляются в базовые экспертные подразделения, а остаются в военно-следственных органах в зоне вооруженного конфликта. Чаще всего это связано со сложностями их транспортировки и сохранности. Эксперт прибывает в район, где располагаются объекты исследования. Время прибытия эксперта минимизируется до одних – двух суток. При этом эксперт предварительно, еще до выезда с базового экспертного подразделения, согласует со следователем вопросы технико-криминалистического обеспечения, например, места и порядок отстрела оружия для получения сравнительных образцов пуль и гильз, или предоставления геодезического оборудования для определения направлений и дальности артиллерийских обстрелов. Количество прибывающих экспертов минимизируется — один, редко, два эксперта, поэтому в большинстве случаев подбирается эксперт, который самостоятельно может провести комплексную экспертизу. Чаще всего в зоне вооруженного конфликта проводятся взрывотехнические, баллистические и трасологические экспертизы, поэтому при подборе эксперта для выполнения комплексной экспертизы приоритет отдается тому эксперту, кто имеет допуски по вышеуказанным видам экспертиз.

Ключевые слова: эксперт, судебная экспертиза, комплексная экспертиза, зона вооруженного конфликта

Для цитирования: Колотушкин С. М. Специфика проведения комплексных экспертиз в зоне вооруженного конфликта // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 68–71. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-68-71>. EDN: ERALRR.

Original article

The specifics of conducting complex examinations in the zone of armed conflict

Sergey M. Kolotushkin

Russian State University of Justice (RSUP), Moscow, Russia, kolotushkinsm@mail.ru

Abstract. The zone of armed conflict is a specific area for the organization of the disclosure and investigation of crimes, both ordinary and crimes against military service. Among other circumstances, this specificity is expressed in the specifics of the appointment and conduct of forensic examinations. As a rule, the objects of expertise are not provided to the basic expert units, but remain in the military investigative bodies in the zone of armed conflict. Most often this is due to the difficulty of their transportation and safety. The expert arrives in the area where the research objects are located. The expert's arrival time is minimized to one or two days. At the same time, the expert preliminarily, even before leaving the base expert unit, coordinates with the investigator the issues of technical and forensic support, for example, the location and procedure for the control shooting of weapons to obtain comparative samples of bullets and cartridges, or the provision of geodetic equipment to determine the directions and range of artillery attacks. The number of arriving experts is minimized — one, rarely two experts, so in most cases an expert is selected who can independently conduct a comprehensive examination. Most often, explosive, ballistic and tracological examinations are carried out in the zone of armed conflict, therefore, when selecting an expert to perform a comprehensive examination, priority is given to the expert who has permits for the above types of examinations.

Keywords: expert, forensic examination, complex examination, zone of armed conflict

For citation: Kolotushkin S. M. The specifics of conducting complex examinations in the zone of armed conflict. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(2):68–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-68-71>. EDN: ERALRR.

© Колотушкин С. М., 2024

Введение. К сожалению, вооруженные конфликты, в том числе и на границе России, в последние десятилетия стали объективной реальностью. Так называемая зона вооруженного конфликта многогранна, я не буду углубляться в термины и понятия зоны контртеррористической операции, отличительные особенности внутренних вооруженных конфликтов и конфликтов международного характера. Здесь важно подчеркнуть одну общую составляющую — в этой зоне идут боевые действия, пусть разного масштаба, но с применением оружия, нанесением потерь и разрушением военной и гражданской инфраструктуры.

Изложение основного материала. В зоне вооруженного конфликта совершаются как общеуголовные, так и военные преступления. Надо сказать, что это явление не ново; так, в годы Великой отечественной войны в прифронтовой зоне действовали различные правоохранительные органы, начиная с военно-следственных и прокурорских подразделений до органов СМЕРШ. Нарботан определенный опыт и практика в годы Афганской военной кампании и в периоды контртеррористической операции на Северном Кавказе [1].

В тоже время, следует отметить, что расследование подобных преступлений последнего десятилетия имеет специфический характер — это действия органов расследования в новых чрезвычайных обстоятельствах. Это масштабное использование частных военных компаний, мобилизации в действующую армию осужденных лиц, и, в первую очередь, осужденных военнослужащих, использование иностранных наемников и инструкторов, активность националистических организаций, масштабная агентурная сеть, ведущая подрывную деятельность в тылу военных группировок и в глубине территории страны, на сотни километров от линии боевого соприкосновения. Сюда же следует отнести отсутствие языковых барьеров между противоборствующими сторонами.

В подобных условиях в центральном аппарате Следственного комитета России создан штаб по координации работы, связанной с документированием, сбором и фиксацией доказательств совершения военным и политическим руководством Украины, членами националистических батальонов и другими лицами геноцида и иных преступлений против мира и безопасности человечества на тер-

ритории Украины и России для предания виновных лиц суду [2].

В ходе такой деятельности активное участие принимают судебные эксперты, чаще всего это касается отраслей знаний в области судебной медицины, баллистики, взрывотехники, цифровых технологий в сфере коммуникаций, информации и навигации.

Работа экспертов в зоне вооруженного конфликта имеет ярко выраженные особенности.

Во-первых, эксперты не закреплены территориально, а выезжают для проведения экспертиз в те военно-следственные органы, которые ведут расследование на той или иной территории вооруженного конфликта.

Во-вторых, объекты исследования предоставляются эксперту на месте расследования преступления. Это связано, с одной стороны, с массогабаритными параметрами объектов (сбитый вертолет, поврежденный взрывом автобус), а также невозможностью доставки этого объекта в связи с его стационарностью — школа, больница, блок электростанции и т. п., а с другой, — даже если объект исследования транспортабелен, то в зоне вооруженного конфликта его доставка требует решения сложных организационных, технических и правовых вопросов. Правовые вопросы могут затрагивать интересы третьих стран, например, вывоз объекта с территории Приднестровской Молдавской Республики или с Территории Республики Армении, не имеющих общих границ с Россией.

В-третьих, экспертное исследование трупов проводится на территории, где погибли эти люди, и чаще всего будут захоронены. В подобных условиях транспортировка в базовые экспертные органы практически исключена.

В-четвертых, количество экспертов, участвующих в исследовании объектов, как правило, минимизируется. В идеале это один – два эксперта, которых проще доставить на заданную территорию, при этом обеспечить безопасность и условия работы. Доставка эксперта осуществляется воздушным или наземным транспортом, при этом не исключается использование специального транспорта, легендированного под типичные для данного региона перевозки.

В-пятых, время прибытия эксперта к месту проведения экспертизы также минимизируется, на его доставку затрачивается, как правило, менее одних

суток. Это связано с сохранностью объектов исследования. Так, обстрелянные артиллерийским огнем здания, электроподстанции, узлы связи, дороги и другие объекты начинают восстанавливать в кратчайшие сроки.

В-шестых, это техническое оснащение прибывающего эксперта. Во многом это определяется предварительным уяснением задач исследования исходя из имеющихся объектов и их состоянием. Конечно, сравнительный микроскоп или жидкостной хроматограф с собой не возьмешь, но доставить компактные и мобильные комплексы — это реальность. Кроме того, вполне допустимо использовать потенциал специальных технических средств, имеющихся в научных и учебных организациях и расположенных на территориях, прилегающих к зоне вооруженного конфликта. Для этого организуется взаимодействие с подобными учреждениями следственными органами еще до прибытия эксперта.

Кроме того, получив исходную информацию, эксперт может сформулировать задачи следственным органам об организации технико-криминалистического обеспечения к моменту его прибытия, например, подготовка оружия, боеприпасов и пылеулавливателей для получения сравнительных образцов пуль и гильз. Другой пример, это подготовка до прибытия эксперта геодезических инструментов для измерения углов подлета ракеты к объекту и углов разлета осколков ее боевой части.

Как отмечалось выше, на место проведения экспертизы прибывает чаще всего один эксперт. Задача, которую он решает, как правило, носит комплексный характер. Требуется ответить на один, редко — два главных и несколько сопутствующих (факультативных) вопросов. Например, главный вопрос: «Каким боеприпасом был сбит вертолет в зоне действия международных сил?». Факультативные вопросы могут касаться мощности боевой части боеприпаса, сбившего вертолет, марки взрывчатого вещества, тип боевой части — фугасная или осколочная, место попадания боеприпаса в летательный аппарат и другие.

В решении факультативных вопросов понадобится, как минимум, три эксперта — взрывотехник, трасолог и химик. В идеале эту задачу может решить один эксперт, но обладающий компетенциями в трех экспертных специальностях. В противном случае, можно получить ситуацию, когда три привле-

ченных эксперта решат каждый свою задачу в соответствии со своей компетенцией, но общего вывода сделано не будет. Интеграция трех выводов по факультативным вопросам не гарантирует формулирования общего вывода. Парадоксально, но именно так говорится в ч. 2 ст. 201 УПК РФ: «Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность» [3]. Про ответ на главный вопрос (общий вывод) комментария нет. Кто его делает — не ясно.

В ст. 23 ФЗ № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» констатируется: «Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода» [4]. Опять возникает коллизия, если эксперты (или один эксперт), производящие комплексную экспертизу, компетентны в оценке полученных результатов исследований другими экспертами, то зачем нужны эти другие эксперты? Если это один эксперт и он компетентен в оценке результатов исследования других экспертов, то он мог бы провести эту экспертизу самостоятельно и единолично.

Эффективность комплексной экспертизы, проводимой одним экспертом, обладающим знаниями в разных специальностях, обусловлена еще одним обстоятельством. Дело в том, что интеграция, выраженная в комплексировании знаний нескольких экспертов, не всегда приводит к получению общего вывода [5]. Каждый эксперт компетентен в своей области знаний и не пересекается со знаниями другого эксперта. Получение общего вывода — это сложный логический процесс со своими правилами мыслительных ситуаций. В отдельных ситуациях выполнение комплексной экспертизы одним экспертом позволяет реализовать правила логики во всевозможных ситуациях, касающихся форм мышления, постановки задач исследований, применения соответствующих методов решения этих задач, оценки полученных результатов и формировании вывода.

При проведении комплексной экспертизы одним экспертом детально прослеживается логика проведения анализа и определения последовательности решения задач из разных областей знаний. Каждая самостоятельно решенная задача по своей

сути автономна, но представляет собой звено во взаимоувязанной цепочке логических умозаключений, которые в итоге приведут к решению главного вопроса комплексной экспертизы.

Результаты и заключение. Таким образом, в зоне вооруженного конфликта в чрезвычайных условиях, при дефиците технико-криминалистических средств и времени, выполнение комплексных экспертиз одним экспертом вполне оправдано.

Список источников

1. Маликов С. В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта : моногр. М. : Компания Спутник, 2004.

2. Распоряжение Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина от 1 марта 2022 г. // URL://<https://ru.wikipedia.org/wiki>.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 октября 2023 г.) // URL://<https://www.consultant.ru/>

4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // URL://<https://www.consultant.ru/>

5. Царенко А. А. Отличительные признаки комплексной экспертизы и комплексного исследования в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 171–173 // URL://<https://moluch.ru/archive/394/87319/>

References

1. Malikov S. V. Investigation of crimes committed by military personnel in areas of armed conflict : monogr. M. : Sputnik Company, 2004.

2. Order of the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation A. I. Bastrykin dated March 1, 2022 // URL://<https://ru.wikipedia.org/wiki>.

3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on August 4, 2023) (with amendments and additions, intro. effective from October 12, 2023) // URL://<https://www.consultant.ru/>

4. Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001 (as amended on July 1, 2021) «On State Forensic Expertise in the Russian Federation» // URL://<https://www.consultant.ru/>

5. Tsarenko A. A. Distinctive features of a comprehensive examination and a comprehensive study in criminal proceedings // Young scientist. 2021. No. 52 (394). P. 171–173 // URL://<https://moluch.ru/archive/394/87319/>

Информация об авторе

С. М. Колотушкин — профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия (РГУП), доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

S. M. Kolotushkin — Professor of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics of the Russian State University of Justice (RSUP), Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.